

УДК 82-94

DOI: 10.18413/2408-932X-2021-7-3-0-8

Кавацца А. | Писатель из Омегны: заметки и размышления о Джанни Родари

Урбинский университет имени Карло Бо, Via Aurelio Saffi, 2, 61029 Urbino, PU, Италия;
antonella.cavazza@uniurb.it

Аннотация. В статье анализируется история знакомства с творчеством Дж. Родари в СССР. Сопоставляются оригинальные тексты и переводы на русский язык произведений итальянского писателя и поэта, в частности, выполненные С.Я. Маршаком. Приведены фрагменты интервью Дж. Родари и рассмотрены впечатления итальянского писателя от пребывания в СССР, его рассуждения об особенностях детства в России того времени.

Ключевые слова: Джанни Родари; С.Я. Маршак; детская литература; перевод; поэзия

Для цитирования: Кавацца А. Писатель из Омегны: заметки и размышления о Джанни Родари // Научный результат. Социальные и гуманитарные исследования. 2021. Т. 7. № 3. С. 71-80. DOI: 10.18413/2408-932X-2021-7-3-0-8

A. Cavazza | A Writer from Omegna: Notes and Reflections on Gianni Rodari

Carlo Bo University of Urbino, Via Aurelio Saffi, 2, 61029 Urbino, PU, Italy;
antonella.cavazza@uniurb.it

Abstract. The author analyzes the fate of the work of G. Rodari in the USSR. The original texts and translations into Russian of the works of the Italian writer, in particular, made by S. Marshak, are compared. Fragments of an interview with Gianni Rodari are given and the impressions of the Italian writer from his stay in the USSR, his arguments about the peculiarities of childhood in Russia at that time are considered.

Keywords: Gianni Rodari; S. Marshak; children's literature; translation; poetry

For citation: Cavazza, A. (2021), "A Writer from Omegna: Notes and Reflections on Gianni Rodari", *Research Result. Social Studies and Humanities*, 7 (3), 71-80, DOI: 10.18413/2408-932X-2021-7-3-0-8

Джанни Родари – один из самых переводимых в мире итальянских писателей. Его очень любили во всех республиках бывшего СССР, но и он, в свою очередь, был очень привязан к этой стране. Книга Анны Роберти «Cipollino nel paese dei Soviet. La fortuna di Gianni Rodari in URSS

(e in Russia)» (Roberty, 2020: 228)¹ вносит значительный вклад в знакомство с автором «Приключений Чиполлино» с точки зрения его особенного отношения к стране Советов, где он был известен как «ита-

¹ «Чиполлино в стране Советов. Успех Джанни Родари в СССР (и в России)».

льянский Андерсен»². Русист Роберти, руководившая в течение двадцати лет культурной ассоциацией «Русский мир» в Турине, путем глубокого и документированного биографического и библиографического анализа помогает прояснить некоторые моменты из жизни писателя. Например, она показывает, что Родари не был совсем неизвестным в Италии до того, как поехать в Россию, как это утверждает Марчелло Арджилли в написанной им биографии писателя (Argilli, 1990: 84-85).

Писатель, родом из пьемонтского городка Оменья (Omegna), где сейчас строится посвященный ему мультимедийный музей³, в первый раз отправился в СССР в 1951 году в качестве журналиста, сопровождающего официальную делегацию Коммунистической партии Италии. В то время его произведения уже были известны читателям газеты «Унита» (l'Unità) и еженедельника левого направления для ребят «Пионьере» (Pioniere). Однако настоящая известность в Италии пришла к нему позже, как заявил сам Родари в 1979 году в интервью Дино Бернардини (см.: Bernardini, 1979a: 79-84)⁴ по случаю выхода в СССР «Грамматика фантазии»

(Grammatica della fantasia), переведенной итальянистом Ю.А. Добровольской. Анализируя причины такой задержки, беседа с Бернардини о детской литературе, Родари делился наблюдениями:

«Прежде всего, хочу заметить, что и в Италии в настоящий момент трудно найти ребенка, посещающего школу, который не знал бы моего имени, потому что в итальянской школе, любого типа и любого уровня, нет ни одной книги для чтения, в которой не было бы хотя бы одного или двух моих стихов. Хочу сказать, что в Италии известность ко мне хотя и позже, но все-таки пришла, и теперь меня постоянно приглашают в школы, библиотеки и культурные центры. Естественно, нужно отметить, что итальянские тиражи, конечно, невозможно сравнить с советскими.

В отношении рассуждений о детской литературе я думаю, что твои замечания правильны, особенно потому, что здесь у нас в основе этой недооценки лежит известное суждение Кроче, который семьдесят лет назад написал, что не существует детской литературы, а есть лишь книги, которые дети выбирают для чтения по своему вкусу, и в таком случае они могут выбрать Дон Кихота, Робинзона Крузо или Ариосто, не зная других книг для детей. Что ж, это было его, нужно сказать, немного апостериорное суждение. Большинство детей, когда Кроче говорил это, было неграмотным, школа была не очень распространена; он мог сформулировать теорию о не существовании детских книг, так как не было детей, ходивших в школу. Поэтому это был именно один из тех характерных случаев, когда философия возводит в теорию совершившийся факт» (Bernardini, 1979a: 80-81). Итальянский писатель добавил, что в странах, где к детству относились соответствующим образом, появилась и литература для детей. Это произошло в Германии и Англии, где эксплуатация детского труда на фабриках и в сельском хозяйстве прекратилась раньше, чем в Италии. Тем не менее, Родари предвещал будущее не столько детским писателям как

² В 1970 году Родари вручили главную в мире детской литературы премию Ганса Христиана Андерсена.

³ «La Stampa» («Ла Стампа»), № 5, январь 2020 [Электронный ресурс] URL:

<https://www.lastampa.it/verbanocusio-ossola/2020/01/05/news/prende-forma-a-omegna-il-primomuseo-dove-riscoprire-gianni-rodari-1.38286759> (дата обращения: 19.05.2021). Открытие мультимедийного музея Джанни Родари, отложенное по причине пандемии, предполагается в октябре 2021 года.

⁴ Это интервью было взято Д. Бернардини для журнала «Иностранная литература» (1979. № 6. С. 273-275). В этом же году оно появляется и в журнале «Rassegna sovietica» (Рассенья Советика): Д. Бернардини, «Intervista con Gianni Rodari» (Интервью с Джанни Родари). Дино Бернардини был основателем журнала «Славия» (Slavia), заместителем редактора и ответственным редактором «Rassegna sovietica» и «Nuova Rivista Internazionale» (Нового международного журнала). Он долго жил в Москве, где закончил факультет русского языка и литературы МГУ имени Ломоносова.

таковым, сколько специалистам по детской коммуникации, приписывая книге роль посредника между мирами маленьких и взрослых.

По случаю своей первой поездки в Россию Родари подарил несколько копий «Книжки веселых стихов» (*Il libro delle filastrocche*, 1950) и «Романа о Чиполлино» (*Il romanzo di Cipollino*, 1951) своим советским сопровождающим. Эти книги очень скоро начали переводить на русский и другие языки советских республик. На его счастье, и это совсем не второстепенный факт, в СССР первыми ценителями и переводчиками этих книг стали поэт С.Я. Маршак и итальянист З.М. Потапова. Потапова умело предварила издание «Приключений Чиполлино» статьей «Первые победы Чиполлино» в популярном советском еженедельнике «Литературная газета» (№ 143 от 27.11.1952; далее ЛГ), где впервые представила читателям известного героя, считающегося шедевром Родари.

Причинами мгновенного успеха первого сборника стихов, опубликованного издательством «Детгиз» под названием «Здравствуйте, дети!» в 1953 году, являются не только реклама и советская система распространения прессы. В основе успеха произведений Родари в России, несомненно, лежит удачный перевод на русский язык, учитывая, что процесс перевода на иностранный язык рифмованных текстов не всегда успешен (вспомните, например, детские книги К.И. Чуковского, только малая часть которых была переведена на итальянский язык, и которые не принесли ему заслуженного успеха в Италии). Принимая во внимание, что «Приключения Чиполлино», переведенные Потаповой, были отредактированы Маршаком, можно понять, что именно первые переводы, сделанные этим выдающимся советским поэтом или под его руководством, лежат в основе «головокружительного успеха» Родари в СССР. Этому способствовали, среди прочего, и такие поэты и переводчики, как Я.Л. Аким и И.Г. Константинова, которые тоже прило-

жили силы к переводу произведений писателя из Оменьи. В опубликованной в ЛГ (22.11.1952) статье «Стихи Джанни Родари» Маршак объяснял свое решение переводить сочинения автора «Книжки веселых стихов» тем, что слышал в них «звонкие голоса ребят, играющих на улицах Рима, Болоньи, Неаполя» (Маршак, 1952). Но в заключении этой статьи он сам предупредил советского читателя о своей иногда свободной трактовке итальянского оригинала: «В некоторых из своих переводов я отошел от буквальной точности, стремясь передать самую сущность свежих и непосредственных стихов итальянского поэта» (Маршак, 1952).

Необходимость сохранить рифму и адаптировать «типичную итальянскую реальность» для понимания русскими объясняет, по сути, немало отступлений от первоначального текста. В заключении стихотворения *Un lungo viaggio «i bimbi di Roma e di Santa Fé / color di latte o del caffè / bimbi ridenti di Mosca e Pechino»* (Rodari, 1885: 31)⁵ в переводе «Далекое путешествие» эти дети уступают место частично детям другого происхождения: «Дети Турина, ребята Берлина, / Веселые дети Москвы и Пекина» (Родари, 1969а: 370), но с тем же самым радостным настроением. Упоминание Рождества, которым открывается стихотворение *L'albero dei poveri*, где мы читаем: «Filastrocca di Natale, la neve è bianca come il sale» (Rodari, 1990с: 19), исчезает в переводе Маршака. Известно, что в атеистическом СССР любая ссылка на религиозные праздники была запрещена, и это объясняет и оправдывает решение советского поэта заменить выражение «Filastrocca di Natale»⁶ обобщенным выражением «праздничный стишок», открывающим русский перевод «Елка на стекле», который начинается так: «Это праздни-

⁵ Дословный перевод этих стихов звучит так: «Дети Рима и Санта Фе цвета молока или кофе, / улыбающиеся дети Москвы и Пекина».

⁶ Дословный перевод этих слов звучит так: «Стихи о Рождестве».

ный стишок. Точно соль, блестит снежок» (Родари, 1969b: 409).

Необходимость адаптировать стихи Родари *Alla Befana* (Rodari, 1990a: 20)⁷ к советскому литературно-философскому пространству наверняка заставила Маршака заменить его главного героя. Старуха-ведьма, как знают все итальянские дети, появляется в ночь перед шестым января (праздник Поклонения Волхов), чтобы раздать дары хорошим детям. А в переименованном стихотворении «Письмо фее» (Родари, 1969c: 408) главным героем является не старуха-ведьма, а фея. Таким образом, теряется связь с христианским праздником, являющимся контекстом и поводом для даров всем детям, особенно бедным, в стихах Родари. В русском переводе появляется другой праздник: новогодний.

Однако иногда изменения Маршака совсем не оправданы. Например, в итальянском подлиннике стихотворения «Воскресная прогулка» упоминаются площади Навона и Эзедра. А в переводе, непонятно почему, исчезает площадь Эзедра. Вот первые десять стихов стихотворения «*Passeggiata domenicale*»:

Io vado a spasso per la città,
senza una mèta vago qua e là.
In piazza Navona mi fermo a guardare
quelli che stanno il gelato a leccare.
In Piazza Esedra resto incerto:
sentire gratis il concerto,
o sedermi, alla romana,
sull'orlo fresco della fontana?
Ma è zeppo, l'orlo di cemento:
ci siedono già persone duecento
(Rodari, 1952a)⁸.

...

Они в русском переводе Маршака звучат так:

⁷ Перевод названия этих стихов следующий: «Старухе-ведьме».

⁸ В книжке нет пронумерованных страниц.

Иду по городской панели,
Бреду без дела и без цели.

На площадь Навона с толпой выхожу -
На место, веками исхоженное, -
И здесь, задержавшись немного, гляжу,
Как римляне лижут мороженое.

Приятно по-римски часок провести,
Присев на ограду фонтана,
Но трудно свободное место найти:
Места заполняются рано (Родари, 1969d: 346).

...

Сравнивая стихи «*Passeggiata domenicale*» Родари со стихотворением «Воскресная прогулка» Маршака, можно заметить, что советский поэт распределяет подлинный текст из шестнадцати стихов в семи строфах. В третьей строфе его перевода исчезает упоминание фонтана на площади Эзедра и с ним также конкретный вопрос: «*In Piazza Esedra resto incerto: sentire gratis il concerto, o sedermi, alla romana, sull'orlo fresco della fontana?*»⁹. А вместо него Маршак предлагает общую картину людей, гуляющих в воскресенье по Риму, не называя конкретного места: «Приятно по-римски часок провести, / Присев на ограду фонтана»¹⁰. В целом русский перевод сохраняет рифму, но он является многословным, потеряв точность и лапидарность подлинника.

Родари сам признавал сложность, а иногда и невозможность перевода поэти-

⁹ Дословный перевод этих стихов звучит так: «На площади Эзедра не знаю точно, что мне делать: / послушать ли бесплатно концерт / или сесть по-римски / на прохладный бортик фонтана?».

¹⁰ В черновике С. Маршак перевел эти стихи, но впоследствии от них отказался, что подтверждается в собрании сочинений С. Маршака, в примечании к стихотворению «Воскресная прогулка»: «В черновых автографах сохранился перевод строфы (после 6-ой строки), опущенной в окончательной редакции: А дальше выходит дорога моя / На площадь другую - Эзедра. / Бесплатную музыку слушаю я, / Которой нас потчуют щедро» (Маршак, 1969: 646). Площадь Эзедра, которая сегодня называется площадью Республики, находится недалеко от вокзала Термини напротив Терм Диоклетиана.

ческих текстов. На вопрос, возможно ли пересоздать в переводе совершенно эквивалентное подлиннику художественное произведение, Родари отвечал: «Я бы четко отделил прозу, тоже являющуюся искусством, от поэзии. Действительно, перевод произведения в прозе возможен и сохраняет свою ценность даже после последующего перевода, так как ощущение языка рано или поздно меняется. Этим я хочу сказать, что некоторые переводы сохраняют свою, так сказать, второстепенную ценность итальянских текстов. Перевод Гомера Винченцо Монти, например, не воспринимается больше, как перевод Гомера, но продолжает цениться как итальянский текст. То же самое можно сказать и о переводе Энеиды Аннибале Каро. В итоге, есть переводы, которые становятся классическими текстами. Можно еще вспомнить Кальвино, который перевел прекрасный роман Раймона Кено «Голубые цветочки». Это исключительный перевод, который, я думаю, сохранит свою ценность даже в далеком будущем. И еще вспомним Павезе, который перевел Мелвилля. В отношении же поэзии не существует такого перевода, который передал бы смысл оригинала. Я сравниваю переводы с языков, которые я знаю, и, проводя лингвистическую проверку (что иногда у меня получается даже с некоторыми русскими стихами, хотя и не всегда), я понимаю, что в этом смысле поэтический перевод – это нечто совсем иное, потому что поэзия – это такой тип творчества, который рождается из духа языка, из звуков, из слов. В итоге, в поэзии творение является частью механизмов вербальных процессов, творением руководит не мысль, а язык, и звук неотделим от процесса творения. Тогда как в прозе он может быть отделен, и в этом случае возможен перевод, который, может быть, не передаст всю ценность оригинала, но будет по-своему красив». По отношению к поэзии, в частности, Родари настаивал на том, что «невозможно перевести стихи, можно передать лишь их содержание, которое, тем не менее, не имеет

никакого отношения к поэтическому наполнению оригинала». Говоря о своих сочинениях, он очень скромно заключал: «Когда же речь идет о народных или детских стихах, как мои, возможен любой перевод...» (Bernardini, 1979a: 82-83).

Возвращаясь к переводам Маршака, можно сказать, что отступления перевода не всегда обоснованы поиском рифмы. Иногда преобладает его лирическое настроение, как это можно заметить, сравнивая оригинальный текст стихотворения «Чем пахнут ремесла?» с переводом Маршака, который следует ниже:

«Gli odori dei mestieri»
Io so gli odori dei mestieri:
di noce moscata sanno i droghieri,
sa d'olio la tuta dell'operaio,
di farina sa il fornaio,
sanno di terra i contadini,
di vernice gli imbianchini,
sul camice bianco del dottore
di medicine c'è buon odore.
I ricchi non sanno di niente, però
puzzano un po'
(Rodari, 1952b)¹¹.

«Чем пахнут ремесла?»
У каждого дела
Запах особый:
В булочной пахнет
Тестом и сдобой.
Мимо столярной
Идешь мастерской, –
Стружкой пахнет
И свежей доской.
Пахнет маляр
Скипидаром и краской.
Пахнет стекольщик
Оконной замазкой.
Куртка шофера
Пахнет бензином.
Блуза рабочего –
Маслом машинным.

¹¹ Страницы этой книги не пронумерованы. Благодарю исследовательский центр Родари (Centro studi Rodari) за предоставленные копии некоторых редких итальянских и русских изданий стихов итальянского поэта, в том числе и за эту.

Пахнет кондитер
Орехом мускатным.
Доктор в халате –
Лекарством приятным.
Рыхлой землю,
Полям и лугом
Пахнет крестьянин,
Идущий за плугом.
Рыбой и морем
Пахнет рыбацк.
Только безделье
Не пахнет никак.
Сколько ни душится
Лодырь богатый,
Очень неважно
Он пахнет, ребята! (Родари, 1969f: 371)¹².

Маршак в переводе стихотворения «Чем пахнут ремесла?» удлиняет список ремесел, обогащая его таким образом четырьмя фигурами: плотником, стекольщиком, шофером и рыбаком; кроме того, заменяет бакалейщика кондитером. Даже если по сути это не искажает смысла исходного текста, который восхваляет ремесла, тем не менее, это произвольное и необоснованное толкование текста. Другие изменения можно встретить в русском переводе стихотворения «Старый каменщик». Поочередно приведу текст Родари «Il vecchio muratore», а далее перевод Маршака:

«Il vecchio muratore»

No girato mezzo mondo
con la cazzuola e il filo di piombo,
ho fabbricato con le mie mani
cento palazzi di dieci piani:
tutti in fila li vedo qua
e mi fanno una grande città.

Ma per me e per la mia vecchia
non ho che questa catapecchia.

¹² Необходимо отметить, что впоследствии Родари изменил концовку этого стихотворения, удалив ссылку на «богатых», а вместе с тем и контраст между социальными классами, следующим образом: «Но странно, что бездельники совсем невкусные и немного пахнут» (Rodari, 2020: 57).

Sono di legno le pareti,
le finestre non hanno vetri
e dal tetto di paglia e di latta
piove in tutta la baracca.

Dalla città che ho costruito,
non so perché sono stato bandito.
Ho lavorato per tutti: perché
nessuno ha lavorato per me? (Rodari,
1990b: 13).

«Старый каменщик»
Этой лопаткой
И этим отвесом
Замки я строю
Принцам, принцессам.
Строю для всяких
Бездельников важных
Множество зданий
Многоэтажных.

А у меня
И у старой подруги
Нет ничего,
Кроме старой лачуги,
Окна без стекол,
Крыша без жести.
Так и живем
Со старухой вместе.

Знаю я толк
И в граните и в мраморе.
Строю я дачи
С окнами на море.

Так для других
До последнего дня
Буду работать.
А кто для меня? (Родари, 1969e: 386).

В первой строфе упоминаются без всякой причины «Замки, принцы и принцессы». Кроме этого, в русском переводе появилась совсем новая строфа: «Знаю я толк / И в граните и в мраморе. / Строю я дачи / С окнами на море». Здесь упоминаются такие роскошные материалы, как гранит и мрамор, и еще «дачи с окнами на море» - детали, которых нет в подлиннике.

Все эти добавления придают тексту фантастический и идиллический оттенок, который полностью отсутствует в данном стихотворении, где, наоборот, в итальянском языке преобладает нотка горького реализма. Несмотря на эти отступления от стихов Родари, авторский перевод Маршака без сомнения сохранит свою ценность и в далеком будущем.

Родари горячо любил Россию, которую узнал и научился ценить благодаря своим поездкам в страну Советов, как это следует из детального описания Роберти передвижений итальянского писателя по СССР: он ездил в Москву, Ленинград и Алма-Ату в 1951 году; в период с декабря 1963 по январь 1964 г. он снова посетил Москву, а потом Симферополь, пионерский лагерь Артек, Ялту и Севастополь в Крыму, Краснодар и Нальчик на Кавказе и, наконец, Ригу в Латвии. О своем втором путешествии в СССР он написал репортаж «Поездка к советским детям», напечатанный в газете «Паэзе Сера» (*Paese sera*, №№ 63, 65, 68, 70, 72, 76, 77, 79, 84, 87 за 1964 г.), описывающий высокий уровень многочисленных учебных заведений и факультативных кружков для детей, а также развития, большого интереса и востребованности детской литературы в СССР. В то время к нему уже пришла слава в Италии - благодаря сотрудничеству с издательством Эйнауди и с журналом «Коррьере дей пикколи» («*Corriere dei piccoli*»), где он публикуется с 1961 года.

Последняя поездка Родари в страну Советов - с целью собрать материал о советской системе воспитания и школьного образования - состоялась в 1979 году (29 августа – 28 октября). Итальянский писатель намеревался написать книгу о сходстве и различии детей Востока и Запада для издательства «Прогресс». К сожалению, настигшая его 14 апреля 1980 года смерть не позволила ему завершить эту работу, от которой остались опубликованные посмертно записки под названием «*Giochi nell'URSS: appunti di viaggio*»

(Torino: Einaudi, 1984)¹³. В этом дневнике последней поездки Родари в Россию, который еще ожидает перевода на русский язык (см.: Roberti, 2020: 186), прослеживаются затруднение и смущение писателя от более близкого знакомства с советским бытом. Кроме восхищения разными услугами и многочисленными бесплатными факультативными занятиями для советских школьников, учитель из Оменьи не преминул отметить и некоторые отнюдь не похвальные стороны советского общества.

В этих записях детский писатель часто уступал место журналисту, который отмечал: «Это трудная книга. Я должен 'спрятаться за березой' лишь для того, чтобы рассказать о детях и подростках, об обществе, которое их не только воспитывает, но и влияет на них психологически, лишает их воображения и критического духа, приучает их к показухе, к напыщенности, к постоянной жизни в своего рода 'потемкинском мире' (актуальная метафора, напоминающая, как князь Потемкин устроил образцовый поселок для встречи императрицы Екатерины). Народ без протеста терпит все в ожидании реакции сверху, верит в великую основополагающую идею и во все начинания для ее претворения в жизнь, и с безграничным терпением выносит разрыв между этими проектами и реальностью, сто маленьких и больших проблем в жизни каждого в отдельности. Уверенность в работе, в каком ни на есть жилье, в какой ни на есть еде оплачивается терпением ко всему, что идет не так, как надо, и что считают и принуждают считать совсем неважными мелочами» (Rodari, 1984: 151-152.). Особенное отношение к России и дружба с детьми из СССР, таким образом, не помешали Родари отметить противоречия и неполадки в родной для этих детей стране.

Книга «*Giochi nell'URSS: appunti di viaggio*» заслуживает переиздания в Италии, где ее больше невозможно найти в книжных магазинах. Это драгоценное сви-

¹³ «Игры в СССР: записки из путешествия».

детельство о целой эпохе, политической и социальной реальности СССР, которых больше нет. Очень интересно посмотреть на советскую Россию глазами Джанни Родари. Например, вот как он описывает город, в котором погиб на дуэли поэт Лермонтов: «27 сентября. Первый день в Пятигорске с римским солнцем, итальянским небом, похожими на наши деревьями. Гуляю, одевшись легко, без пиджака.

В 11 встреча по программе с товарищем из Горькома.

В 15 экскурсия. Пятигорск – это старившийся Монтекатини¹⁴, без торговли и развлечений. Вечером пустынно. Очень зеленый, очень тихий. Однако, с населением 140 000 жителей и занимающий обширную площадь. Иногда проходит поющая компания. Таких, как у нас, кафе и баров нет. Много скамеек и много людей в соперничестве за них <...>.

В горах летние пионерские лагеря. Памятник Лермонтову на месте его гибели. Смотрим на гору Бештау, на которую он смотрел четыре часа в агонии без всякой помощи. Похожа на гору Нудо¹⁵ около Лавено¹⁶. Пока я вспоминаю гору Нудо, мне показывают на более низкую гору справа и говорят, что она называется «гора Железная»: а за Лавено, рядом с горой Нудо есть «скала Железная» (*Sasso dель Ферро*). Странные совпадения!» (Rodari, 1984: 100-101)¹⁷. В записках Родари, таким образом, не только указывается на сходство между детьми Востока и Запада, но есть и много рассуждений, в том числе и

поэтических, о его путешествии сорокадвухлетней давности в несуществующий больше СССР. Сегодня их чтение может стать источником удовольствия и обогащения не только для тех, кто любит этого детского писателя и интересуется его педагогическими исследованиями, но и для тех, кого интересует знакомство с Россией до распада СССР.

*Перевод с итальянского языка
Джейран Садыховой и
Антонеллы Кавацца*

Источники

Родари, Дж., Воскресная прогулка / пер. С.Я. Маршака // Собр. Соч. в 8 т. Т. 4. М.: Художественная литература, 1969. С. 346.

Родари, Дж. Далекое путешествие / пер. С.Я. Маршака // Собр. Соч. в 8 т. Т. 4. М.: Художественная литература, 1969. С. 370.

Родари, Дж. Елка на стекле / пер. С.Я. Маршака // Собр. Соч. в 8 т. Т. 4. М.: Художественная литература, 1969. С. 409.

Родари, Дж. Письмо фее / пер. С.Я. Маршака // Собр. Соч. в 8 т. Т. 4. М.: Художественная литература, 1969. С. 408.

Родари, Дж. Старый каменщик / пер. С.Я. Маршака // Собр. Соч. в 8 т. Т. 4. М.: Художественная литература, 1969. С. 386.

Родари, Дж. Чем пахнут ремесла? / пер. С.Я. Маршака // Собр. Соч. в 8 т. Т. 4. М.: Художественная литература, 1969. С. 371.

Rodari, G. Alla Befana // Rodari G. Prime fiabe e filastrocche (1949-1951). Torino: Emme Edizioni, 1990, P. 20.

Rodari, G. Giochi nell'URSS: appunti di viaggio, Torino: Einaudi, 1984. 187 p.

Rodari, G. Gli odori dei mestieri // Rodari G. Il Libro delle filastrocche, a cura di L. Paciscopi, illustrazioni di V. Berti, Firenze: Toscana Nuova, 1952.

Rodari, G. Il vecchio muratore // Rodari G. Prime fiabe e filastrocche (1949-1951), Torino: Emme Edizioni, 1990, С. 13.

Rodari, G. L'albero dei poveri // Rodari G. Prime fiabe e filastrocche (1949-1951). Torino: Emme Edizioni, 1990, P. 19.

Rodari, G. Opere / a cura di Daniela Marcheschi. Milano: Mondadori, 2020. 2032 pp.

Rodari, G. Passeggiata domenicale // Rodari G. Il treno delle filastrocche, illustrazioni

¹⁴ Монтекатини Терме (19 900 жителей), город в провинции Пистойя в Тоскане, где находится известный СПА-центр.

¹⁵ Гора Нудо, высотой 1237 метров, входящая в состав Преальп Лугано. Полностью находится на территории провинции Варезе в Ломбардии.

¹⁶ Лавено-Момбелло, итальянский город с населением 8 623 жителя в провинции Варезе в Ломбардии. Город, расположенный на берегу Лаго-Маджоре, появился в 1927 году вследствие объединения городов Лавено, Момбелло и Черро.

¹⁷ Сассо дель Ферро (Sasso del Ferro), гора высотой 1062 метра над уровнем моря, возвышающаяся над озером Лаго-Маджоре сразу после Лавено.

di F. Capponi, Edizioni di Cultura sociale, Roma, 1952.

Rodari, G. Un lungo viaggio // Rodari G. Il secondo libro delle filastrocche, Torino: Einaudi, 1985. P. 31.

Литература

Бернардини, Д. Говорит Джанни Родари (интервью с Дж. Родари, в связи свиходом его книги «Грамматика фантазии. Введение в искусство придумывания историй», М, "Прогресс", 1978) // Иностранная литература. № 6. 1979. С. 273-275.

Маршак, С.Я. Собрание сочинений в 8 томах». Т. 4. М.: Художественная литература, 1969. 646 с.

Маршак, С.Я. Стихи Джанни Родари // Литературная газета. 1952. № 141. 22 ноября.

Argilli, M. Gianni Rodari. Una biografia. Torino: Einaudi, 1990. 161 p.

Bernardini, D. Intervista con Gianni Rodari // Rassegna sovietica. № 5. 1979. Pp. 79-84.

Roberti, A. Cipollino nel paese dei Soviet. La fortuna di Gianni Rodari in URSS (e in Russia). Torino: Lindau, 2020. 244 p.

Sources

Rodari, G. (1969a), "A long journey" (transl. by Marshak, S.Ya.), *Sobranie sichineniy v vos'mi tomakh* [Collected Works in 8 vols.], 4, Fiction, Moscow, USSR, 370 (in Russ.).

Rodari, G. (1985), "A long journey", *Il secondo libro delle filastrocche* [The second book of nursery rhymes], Einaudi, Torino, Italy, 31 (in Ital.).

Rodari, G. (1990a), "Alla Befana", *Prime fiabe e filastrocche (1949-1951)* [Early fairy tales and nursery rhymes (1949-1951)], Emme Edizioni, Torino, Torino, Italy, 20 (in Ital.).

Rodari, G. (1969b), "Christmas tree on the glass" (transl. by Marshak, S.Ya.), *Sobranie sichineniy v vos'mi tomakh* [Collected Works in 8 vols.], 4, Fiction, Moscow, USSR, 409 (in Russ.).

Rodari, G. (1984), *Giochi nell'URSS: appunti di viaggio* [Games in the USSR: travel notes], Einaudi, Torino (in Ital.).

Rodari, G. (1969c), "Letter to the Fairy" (transl. by Marshak, S.Ya.) *Sobranie sichineniy v vos'mi tomakh* [Collected Works in 8 vols.], 4, Fiction, Moscow, USSR, 408 (in Russ.).

Rodari, G. (1969d), "Sunday walk" (transl. by Marshak, S.Ya.), *Sobranie sichineniy v vos'mi tomakh* [Collected Works in 8 vols.], 4, Fiction, Moscow, USSR, 346 (in Russ.).

Rodari, G. (1952a), "Sunday walk", *Il treno delle filastrocche* [The nursery rhyme train], Social culture editions, Rome, Italy (in Ital.).

Rodari, G. (1969e), "The old bricklayer" (transl. by Marshak, S.Ya.), *Sobranie sichineniy v vos'mi tomakh* [Collected Works in 8 vols.], 4, Fiction, Moscow, USSR, 386 (in Russ.).

Rodari, G. (1990b), "The old bricklayer", *Prime fiabe e filastrocche (1949-1951)* [Early fairy tales and nursery rhymes (1949-1951)], Emme Edizioni, Torino, Torino, Italy, 13 (in Ital.).

Rodari, G. (1952b), "The smells of trades", *Il Libro delle filastrocche* [The Book of nursery rhymes], in Paciscopi, L (ed.), Toscana Nuova, Florence (in Ital.).

Rodari, G. (1990c), "The tree of the poor", *Prime fiabe e filastrocche (1949-1951)* [Early fairy tales and nursery rhymes (1949-1951)], Emme Edizioni, Torino, Torino, Italy, 19 (in Ital.).

Rodari, G. (1969f), "What do crafts smell like?" (transl. by Marshak, S.Ya.), *Sobranie sichineniy v vos'mi tomakh* [Collected Works in 8 vols.], 4, Fiction, Moscow, USSR, 371 (in Russ.).

Rodari, G. (2020), *Works* / edited by Daniela Marcheschi. Milan: Mondadori, 2020. 2032 pp. (in Ital.).

References

Argilli, M. (1990), *Gianni Rodari. Una biografia*, Einaudi, Torino, Italy (in Ital.).

Bernardini, D. (1979a), "Intervista con Gianni Rodari" [Interview with Gianni Rodari], *Rassegna sovietica* [Soviet review], 5, 79-84 (in Ital.).

Bernardini, D. (1979b), "Says Gianni Rodari (interview with J. Rodari, in connection with the release of his book "Grammatika fantazii. Vvedenie v iskusstvo pridumyvaniya istoriy" [The Grammar of Fantasy. Introduction to the art of inventing stories]", Moscow, "Progress", 1978), *Inostrannaya literatura* [Foreign literature], 6, 273-275 (in Russ.).

Marshak, S.Ya. (1969), *Sobranie sochineniy v vos'mi tomakh*. Tom. 4 [Collected works in 8 volumes], vol. 4, Fiction, Moscow, USSR, 646 (in Russ.).

Marshak, S.Ya. (1952), "The poems of Gianni Rodari", *Literaturnaya gazeta* [Literary newspaper], 141, November 22 (in Russ.).

Roberti, A. (2020), *Cipollino nel paese dei Soviet. La fortuna di Gianni Rodari in URSS (e in Russia)*, Lindau, Torino, Italy (in Ital.).

Информация о конфликте интересов: автор не имеет конфликта интересов для деклараций.

Conflict of Interests: the author has no conflict of interests to declare.

ОБ АВТОРЕ:

Кавачца Антонелла, доцент славистики, Урбинский университет имени Карло Бо;

Via Aurelio Saffi, 2, 61029 Urbino, PU, Италия (Урбино, Италия); antonella.cavazza@uniurb.it

ABOUT THE AUTHOR:

Antonella Cavazza, Department of Communication Sciences, Humanities and International Studies. Cultures, Languages, Literatures, Arts, Media (DISCUI), Carlo Bo University of Urbino; Via Aurelio Saffi, 2, 61029 Urbino, PU, Italy; antonella.cavazza@uniurb.it